

Чу Тянь шагнул в главный вход главного зала.

Туман в зале поднялся, и слабый туман заполнил окружающее пространство. В этих туманах, как ни странно, можно заметить вспышку ауры. Хотя залы полны тумана, эти туманы не мешают линии зрения. На первый взгляд, залы радиусом почти в сотню миль чисты и пусты.

В центре главного зала сорок девять толстых бронзовых зеркал образуют круговую решетку, подвешенную в воздухе.

Сорок девять сюаньгуань выплеснулись из бронзового зеркала и превратили его в яркий луч света. В световом столбе подвешены сто восемь золотых кранов. Каждый кран выплевывает тонкую цепочку. Сто восемь цепочек плавают в воздухе, как вода в морской волне, время от времени слегка покачиваясь. под.

Цепочка полая, ничего нет!

"Здесь должна быть талантливая пара!" Тигр энергично, они также увидели водоворот на дне, странно расположенных людей в шести залах.

Поэтому тигр сразу же закричал, здесь должны быть люди. Здесь должны быть люди, запертые в 108 столбах крана, и черный свет, излучаемый сорока девятью бронзовыми зеркалами, запрещен.

И этот человек должен хоть немного реагировать на внешний мир. Чутянь, вот так бросились в зал, и он должен, как запертые люди в воронке внизу, или открыть глаза, или пошевелиться, с какими-то необычными. Сила нападения Чутиана на них!

Однако в этом зале сто восемнадцать столпов банкета находятся в запретном отряде. В таинственном свете сорока девяти бронзовых зеркал, в плотной цепи цепей нет никого... нет ни одной призрачной тени!

Необъяснимый холодок отозвался в сердцах Чутиана и остальных.

Этот человек, вырвавшийся из беды?

Чу Юй схватил призрака в зале и быстро обвел его взглядом. Внезапно он закричал: "Сюда! Это... этот вор!"

Все голоса Чу Юй изменились, а Чу Тянь и другие бросились в прошлое.

Во внутренней части главного зала, лицом к стене главного входа главного зала, у корня стены в правильной позе сидит человек.

На внутренней стене главного зала также имеются многочисленные декоративные линии, яркие и простые. Линии на этой стене - это девять мордастых волшебных драконов, которые вылетают, размахивая когтями, на небо, солнце, луну и звезды, словно вырывая небо из дыры.

Девять драконов разбили свою чешую, а рога дракона были побиты и разрушены. Тело было разрушено, и все тело распыляло плазму.

Эта рельефная техника чрезвычайно великолепна, в ней ярко проявились повреждения дракона, истощение дракона и даже гнев и бесконечное отчаяние в их сердцах!

Хотя они и пытаются устремиться в небо, но те, кто видит это огромное облегчение, не могут не чувствовать сильного отчаяния и печали - это последний удар этих девяти драконов, они на грани отчаяния одним ударом!

Они уже отдали все силы, но в небе перед ними стоит могущественный враг, с которым они совершенно не могут сражаться!

Когда они бросились в небо, то на самом деле у них была смертельная тоска, или они уже были мертвы. В момент атаки они уже уничтожили свои души из-за абсолютного отчаяния, осталась только их плоть. Сила бесконечного гнева, поддерживая их плоть, нанесла последний удар!

Чу Тянь и остальные стояли перед этим барельефом, глядя на девять драконов, устремившихся в небо!

В небе есть солнце, луна и звезды, но нет ни одной фигуры!

Я не могу знать, кто их враги; я не могу знать, как они существуют, и я могу заставить девять драконов смотреть на внушительных драконов и довести их до такой безвыходной ситуации!

"Эй, что это за мертвые твари, что вырезаны из девяти, что стоит посмотреть? Посмотрите на это, посмотрите на это! Это ребенок?" Голос Чу Юя нарушил тишину.

Он потянул за рукава Ла Чутяня и указал пальцем на фигуру, сидящую под стеной.

Чу Тянь склонил голову и, сделав шаг вперед, сошелся лицом к сидящему там человеку.

Все верно, это ребенок.

Знаковая длинная борода его челюсти была аккуратно уложена перед ним, и он спокойно сидел в тарелке, сложив руки перед нижней частью живота со странной печатью. Со времени уничтожения древних Цинь, то есть последних шести кровавых жертвоприношений, прошло уже много времени, его тело все еще цело, кожа полна крови, словно здесь сидит живой человек.

'□', Чу□ внезапно вытащил меч, красный меч выплеснулся, и тяжелый меч вонзился в сердце Цзыинь.

Брызнула искрящаяся звезда, длинный меч Чу Юя яростно взмахнул, и он использовал всю свою силу, чтобы проткнуть кусок вдоха Чу, и его правая рука скользнула вниз, и волк отлетел на десятки шагов назад.

Он с изумлением посмотрел на вздыхателя: "Твердая кость тела! Это, это не поместит сюда резной манекен?"

Чу Тянь ничего не сказал, он просто подошел к ребенку спереди, схватил его за грудь и разбил ее!

"Ублюдочная дрянь!" Хэйз, Чихиро и нефрит водяного льда закричали и со злостью отвернулись. Чу Тянь рванул, все иньское тело снесло, и неряшливое тело обнажилось.

Янь Сю'эр, не меняя цвета, внимательно рассматривает его перед Цзыинем.

"Ну, это человеческое тело! Но..." Юй Сюэр вытащила из рукава холодный кинжал и нежно провела им по лицу.

